

Поэтический альбом

Работу выполнил студент группы
21Св-212

Гаребан Виталий

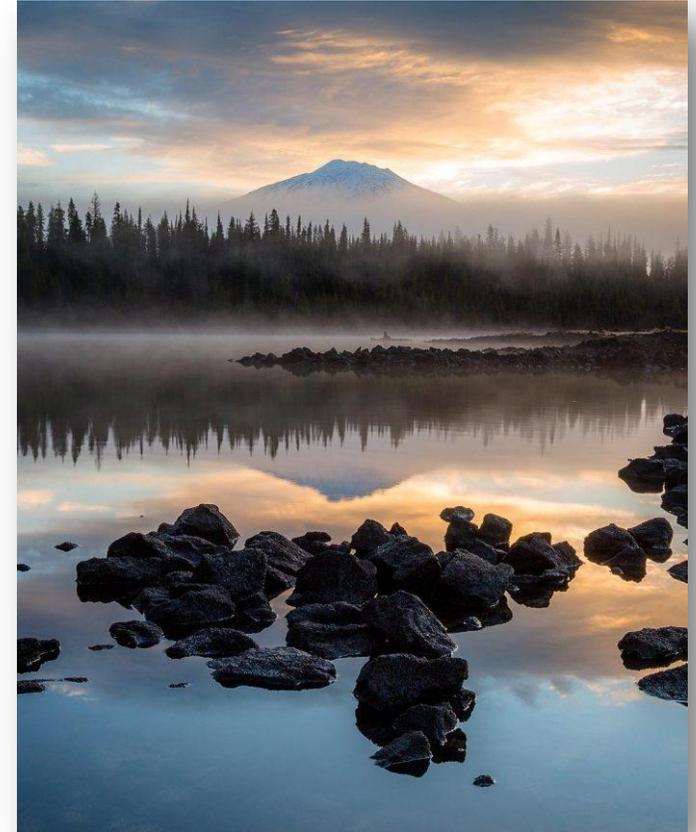
Природа (Николай Гумилев)

Так вот и вся она, природа,
Которой дух не признает:
Вот луг, где сладкий запах меда
Смешался с запахом болот;

Да ветра дикая заплачка,
Как отдаленный вой волков;
Да над сосной курчавой скачка
Каких-то пегих облаков.

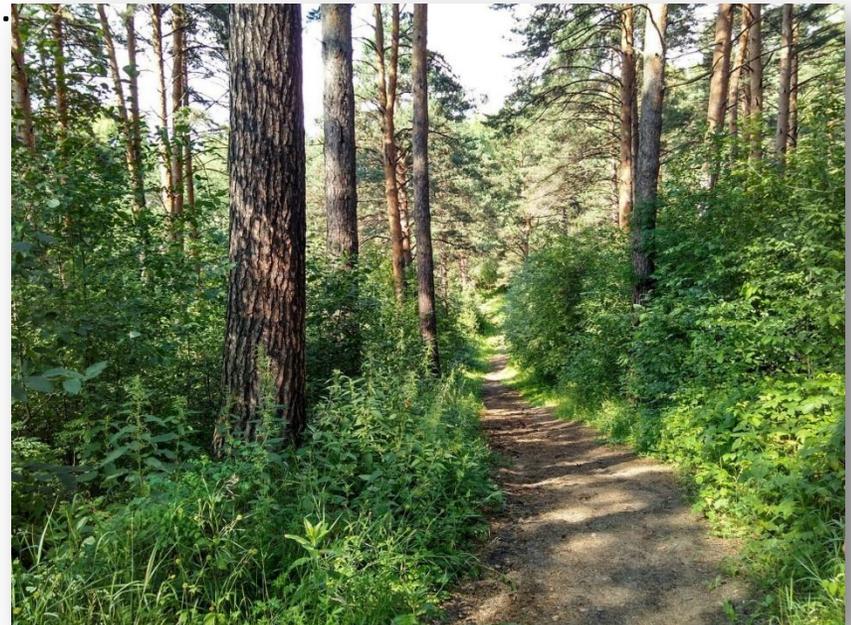
Я вижу тени и обличья,
Я вижу, гневом обуян,
Лишь скудное многообразие
Творцом просыпанных семян.

Земля, к чему шутить со мною:
Одежды нищенские сбрось
И стань, как ты и есть, звездой,
Огнем пронизанной насквозь!

Леса сосновые (Игорь Северянин)

Леса сосновые. Дорога палевая.
Сижу я в ельнике, костер распаливая.
Сижу до вечера, дрова обтесывая...
Шуршит зеленая листва березовая...
Пчела сердитая над муравейниками,
Над мухоморами и над репейниками
Жужжит и кружится, злом обессиленная..
Деревья хвойные. Дорога глиняная.

Береза (Сергей Есенин)

Белая береза
Под моим окном
Принакрылась снегом,
Точно серебром.
На пушистых ветках
Снежною каймой
Распустились кисти
Белой бахромой.
И стоит береза
В сонной тишине,
И горят снежинки
В золотом огне.
А заря, лениво
Обходя кругом,
Обсыпает ветки
Новым серебром.

Любка (Борис Пастернак)

Недавно этой просекой лесной
Прошелся дождь, как землемер и
метчик.
Лист ландыша отяжелен блесной,
Вода забилась в уши царских свечек

Взлелеяны холодным сосняком,
Они росой оттягивают мочки,
Не любят дня, растут особняком
И даже запах льют поодиночке.

Когда на дачах пьют вечерний чай,
Туман вздувает паруса комарьи,
И ночь, гитарой брякнув невзначай,
Молочной мглой стоит в иван-да-
марье.

Тогда ночной фиалкой пахнет всё:
Лета и лица. Мысли. Каждый случай,
Который в прошлом может быть
спасен
И в будущем из рук судьбы получен.

Я рад, сегодня снег (Василий Комаровский)

Я рад, сегодня снег! И зимнему беззвучью
В спокойном сердце нет преград.
В окно высокое повсюду смотрят сучья
И белый свет, – которому я рад.

И знаю, смерть одолевая нежно,
Опять листья согласно зацветут.
И коченевшие печалью этой снежной,
Земля оттает, травы прорастут.

Зеленый сад, зеленые кочевья!
И блеклой памятью спеша,
Вернется к вам, осенние деревья,
В урочный час, вечерняя душа...

И говорливые и ропщущие думы
Застынут, замкнутые в круг,
Где легкий хруст ветвей и сумрачные шумы,
Всепроникающий недуг.

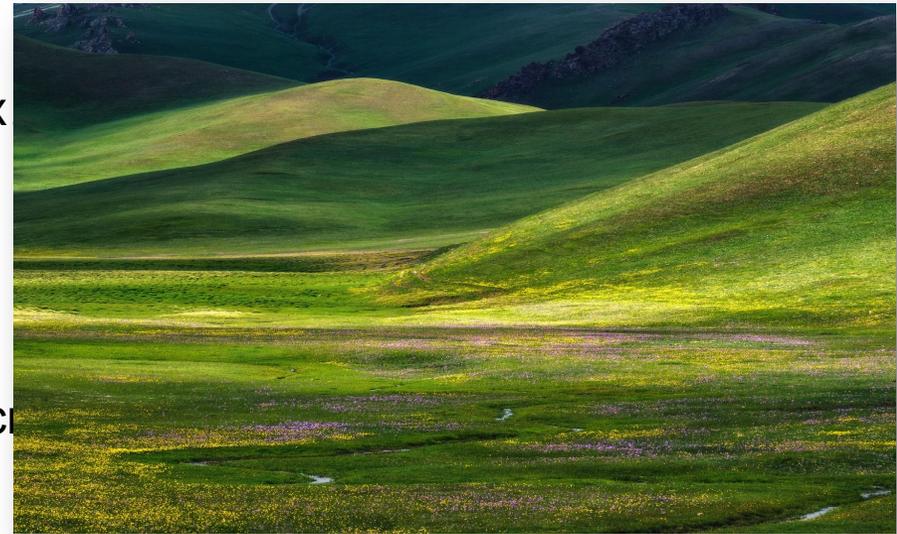
Они звучат, они ликуют (Александр Блок)

Они звучат, они ликуют,
Не уставая никогда,
Они победу торжествуют,
Они блаженны навсегда.
Кто уследит в окрестном звоне,
Кто ощутит хоть краткий миг
Мой бесконечный в тайном лоне
Мой гармонический язык?
Пусть всем чужда моя свобода,
Пусть всем я чужд в саду моем —
Звенит и буйствует природа,
Я — соучастник ей во всем!

Хвала полям (Игорь Северянин)

Поля мои, волнистые поля:
Кирпичные мониста щавеля,
И вереск, и ромашка, и лопух.
Как много слышит глаз и видит слух
Я прохожу по берегу реки.
Сапфирами лучатся васильки,
В оправе золотой хлебов склонясь,
Я слышу, как в реке плеснулся язь,
И музыкой звучит мне этот плеск.
А моря синий штиль? а солнца блеск
А небные барашки-облака?
Жизнь простотой своею глубока.
Пока я ощущать могу ее,
Да славится дыхание Твое!
А там землю станет пусть земля...
Поля! Животворящие поля!

Ковыль (Константин Бальмонт)

Точно призрак умирающий,
На степи ковыль качается,
Смотрит месяц догорающий,
Белой тучкой омрачается.

И блуждают тени смутные
По пространству неоглядному,
И, непрочные, минутные,
Что-то шепчут ветру жадному.

И мерцание мелькнувшее
Исчезает за туманами,
Утонувшее минувшее
Возникает над курганами.

Месяц меркнет, омрачается,
Догорающий и тающий,
И, дрожа, ковыль качается,
Точно призрак умирающий.

Детство (Николай Гумилев)

Я ребенком любил большие,
Медом пахнувшие луга,
Перелески, травы сухие
И меж трав бычачьи рога.

Каждый пыльный куст придорожный
Мне кричал: «Я шучу с тобой,
Обойди меня осторожно
И узнаешь, кто я такой!»

Только, дикий ветер осенний,
Прошумев, прекращал игру, —
Сердце билось еще блаженней,
И я верил, что я умру

Не один, — с моими друзьями.
С мать-и-мачехой, с лопухом.
И за дальними небесами
Догадаюсь вдруг обо всем.

Я за то и люблю затеи
Грозовых военных забав,
Что людская кровь не святее
Изумрудного сока трав.

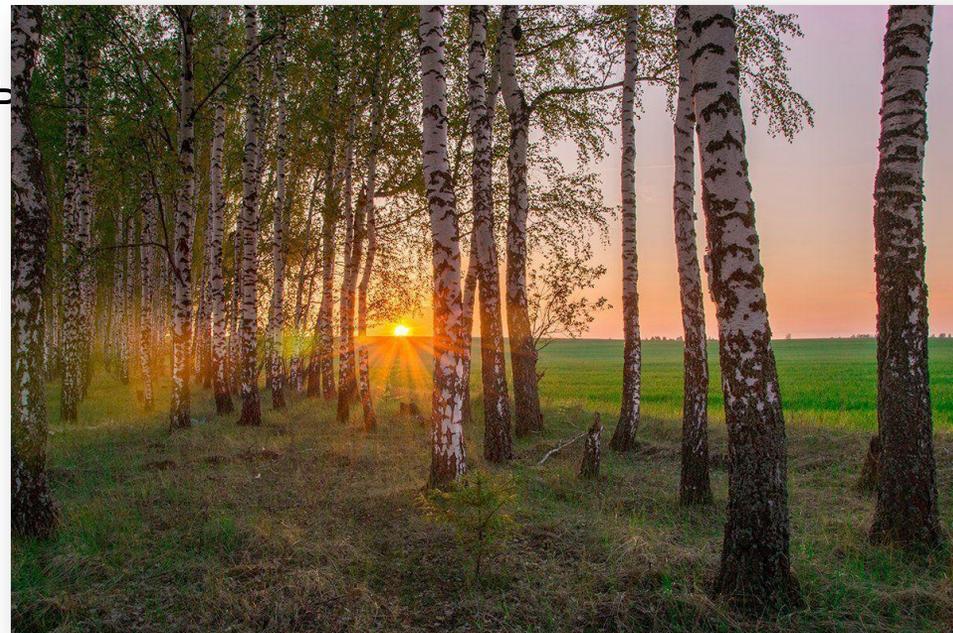

Родная картина (Константин Бальмонт)

Стаи птиц. Дороги лента.
Повалившийся плетень.
С отуманенного неба
Грустно смотрит тусклый день

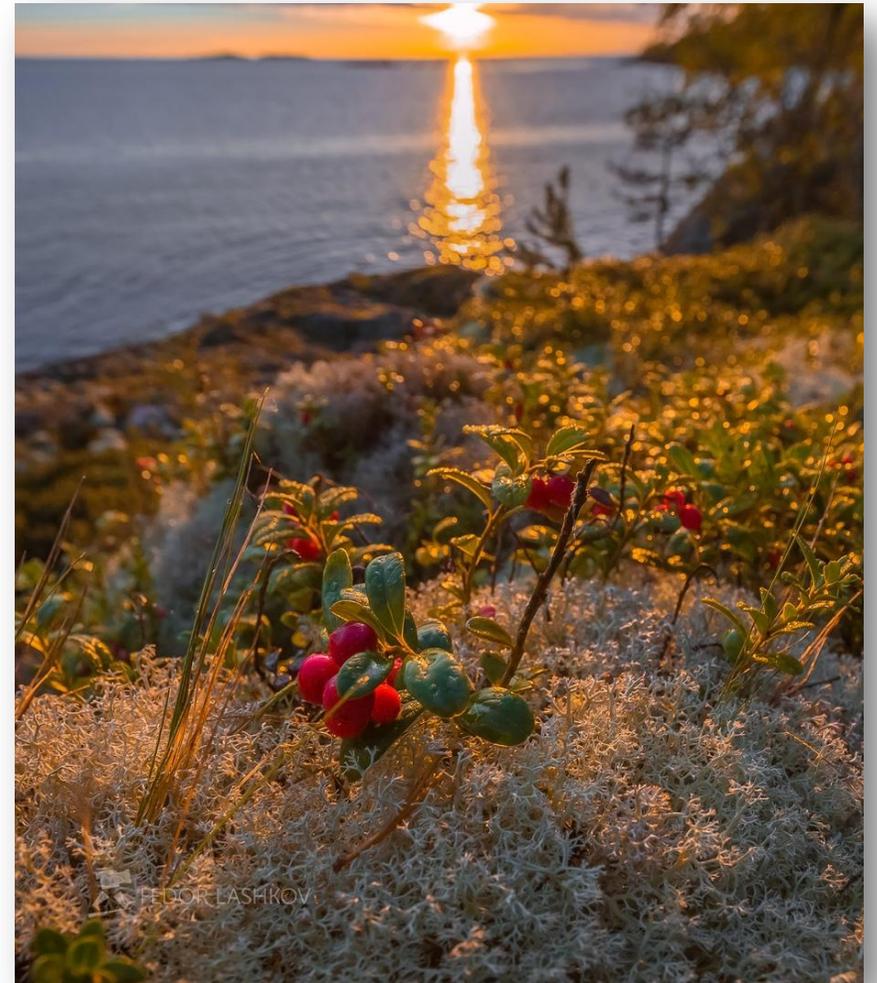
Ряд берез, и вид унылый
Придорожного столба.
Как под гнетом тяжелой скорби
Покачнулася изба.

Полусвет и полусумрак,—
И невольно рвешься вдаль,
И невольно давит душу
Бесконечная печаль.

Осень (Константин Бальмонт)

Поспеваает брусника.
Стали дни холоднее.
И от птичьего крика
В сердце только грустнее.
Стаи птиц улетают
Прочь за синее море,
Все деревья блистают
В разноцветном уборе.
Солнце реже смеётся,
Нет в цветах благовонья.
Скоро осень проснётся -
И заплачет спросонья.

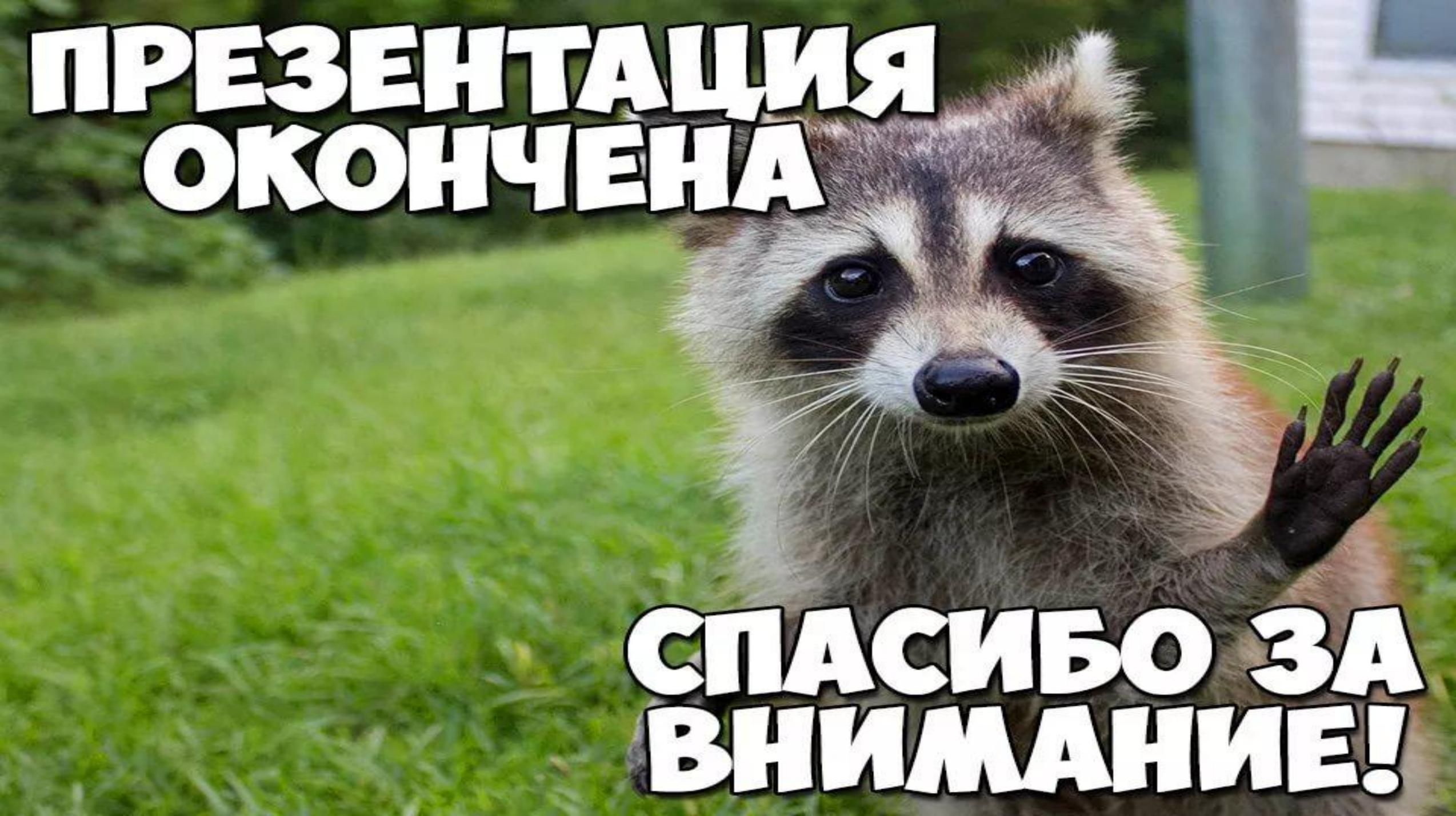

Листопад (Иван Бунин)

Лес, точно терем расписной,
Лиловый, золотой, багряный,
Весёлой пёстрою стеной
Стоит над светлою поляной.
Берёзы жёлтою резьбой
Блестят в лазури голубой,
Как вышки, ёлочки темнеют,
А между клёнами синеют
То там, то здесь в листве сквозно
Просветы в небо, что оконца.
Лес пахнет дубом и сосной,
За лето высох он от солнца,
И осень тихую вдовой
Вступает в пёстрый терем свой.

**ПРЕЗЕНТАЦИЯ
ОКОНЧЕНА**

A close-up photograph of a raccoon sitting on a green lawn. The raccoon has its characteristic black and grey fur with a white chest and a black mask around its eyes. Its right paw is raised towards the camera. The background is a blurred green lawn and a grey fence post.

**СПАСИБО ЗА
ВНИМАНИЕ!**